

18+

Вера Перевятевец
Серезжки
еврейской невесты

Вера Переятенец

**Сережки еврейской невесты.
Антикварный детектив,
или Детективная история,
разгаданная экспертом**

«Издательские решения»

Переятец В.

Сережки еврейской невесты. Антикварный детектив, или
Детективная история, разгаданная экспертом / В. Переятец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505658-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** «Сережки еврейской невесты» — это третий роман
из серии книг об эксперте Веронике Смирновой. На этот раз у нее самой
украли старинные серьги, а потом последовала целая серия жестоких убийств
людей, связанных с этой кражей. Да и самой Веронике угрожает опасность. Ей
предстоит не только разгадать загадку старинных сережек, но и завершить эту
страшную историю.

ISBN 978-5-00-505658-0

© Переятец В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сережки еврейской невесты Антикварный детектив, или Детективная история, разгаданная экспертом

Вера Переятец

© Вера Переятец, 2022

ISBN 978-5-0050-5658-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Приближался день рождения. Почему-то Вероника очень не любила этот день. И даже не сам праздник, а те пару недель, что ему предшествовали. У нее появлялось какое-то неровное чувство тревоги, проникавшее откуда-то из детства. И ей все время казалось, что все забудут ее поздравить, и она будет сидеть одна и плакать. А все потому, что она родилась зимой. Ее подружки по дому умудрились родиться в августе друг за другом, так что экономные родители объединялись и устраивали праздник один на двоих, прямо во дворе организуя детям сладкий стол с чудными корзиночками со спелой малиной, заказным тортом с розочками и разнообразными напитками «Буратино», «Дюшес», «Колокольчик» и густой коричневый «Байкал». Кто-то включал магнитофон, родители танцевали, а дети прыгали вокруг и по-взрослому чокались чайными чашками с газировкой.

А у нее день рождения был зимой. Праздник на улице не устроишь, квартирка маленькая, да и, как назло, в этот день кто-то обязательно заболел: либо сама Вероника, либо сестра, да подружки обязательно умудрялись замерзнуть на катке или нализаться сосулек. Не до праздника. Так, придет кто-нибудь из тетюшек с пирожными, попьют чаю и все. И хотя с тех пор день рождения стал в их семье настоящим праздником с цветами, посиделками в ресторане и танцами, в эти две недели перед заветным числом ее по-прежнему охватывало нехорошее ожидание чего-то трагического. Так и в этом году. Ну и на каркала... Вот же развели как лохушку.... Такси давно отъехало, а она стояла и смотрела на страницу своей карты в мобильном приложении Сбербанк онлайн и не видела там поступления денег. А СМС—то была... Господи, да она же с не с того номера! Ну как она могла, и что ей денег было мало, лучше бы она эти сережки сама носила, все приключений ищет...

И, вроде, все благополучно складывалось: и отпуск, и стабильный заработок от сдачи в аренду квартир, что тогда она купила по настоянию Виктора, да и заказы были. Перед осенним аукционом он устроил ей работу в Дюссельдорфе с очень неплохим заработком и да, надо признаться, хорошим времяпровождением, но это когда было... И он ей уже месяц не звонил, а распускать слезы и переживать, как девочка, из-за какого-то мужика она просто не могла себе позволить. Тогда в марте она вернулась из Вены в каком-то радостном приподнятом настроении, но эйфория от пережитых эмоций быстро прошла, и ее охватила депрессия. Неделя наслаждения вдвоем сменилась полной пустотой в душе. Она хорошо понимала: то, что было между ними, это любовь как действие, но любовь как чувство, так и не случилось, по крайней мере, для нее. И, как всегда, главное спасение – работа.

От нечего делать Вероника решила освоить Интернет-торговлю. Зарегистрировалась на одном из антикварных аукционах, посмотрела повнимательней что к чему и решила сосредоточиться на старинных украшениях. Правда, нужен товар. Ну не свои же цацки продавать. Достала из заначки несколько тысяч. На разведку съездила в славный город Амстердам, ошеломивший красотой каналов, шумом толпы и шлейфом марихуаны, который чувствовался даже на улице, но потом, освоившись и дойдя до антикварной мекки – Нувельшпилестраат, она забыла об этих негативных эмоциях, с упоением торгуясь в лавках, наполненных сокровищами.

В одной из них она познакомилась с Марион Штеркт, своей коллегой, крупнейшим экспертом (и одновременной торговкой) антикварными драгоценностями. Болтая после удачной сделки (Вероника очень хорошо потом продала купленные у нее браслет и кольцо), та сказала, что эта работа, как охота, и каждая драгоценность словно добыча, и Вероника с ней была согласна: вот так найти что-то редкое самой, а потом удачно продать – в этом был такой азарт, такое удовольствие, наверное, то же самое испытывает охотник, выслеживая зверя, или рыбак, поймавший огромную щуку. И хотя, вернувшись через несколько дней домой, уже в такси

она с облегчением выдохнула «Боже, в каком интеллигентном городе мы живем», все же, распродав все за пару месяцев, она поехала в Амстердам снова.

Да и как тут не поехать, когда через несколько дней освоения интернет-пространства у нее появилась интересная клиентка, купившая сначала кольцо от Мариан Штрек с чудесной голландской розой, потом и подвеску к ней в виде гирлянды с бриллиантами, а потом и серьги с лазуритами и браслет с густой синей эмалью. Вероника дала клиентке условное имя «Оксана из Газпрома», и, как выяснилось из их общения, та готова была покупать все «старенькое и красивое» на черный день. Так что из тех покупок осталось только кое-что по мелочи: брошь в виде ветки с цветами с алмазными розами и еще одни серьги, украшенные филигранью, типичные голландские, с подвесками из крупных граненых бриолетом гранатов, которые она тоже пристроила жене одного своего старого знакомого. Как оказалось, она так же, как и газпромовская Оксана, собирала свой собственный «пенсионный фонд». Милая Марина Александровна готова была покупать еще вещи и познакомила Веронику с двумя потенциальными клиентками. Ну как тут не впасть в эйфорию?

Вероника поехала в Амстердам еще... И снова все распродала, потом еще. В этот раз она постаралась купить побольше украшений, надев на себя все, что можно, чтобы у таможни не возникло посторонних вопросов на тему того, что она везет слишком много карат... Главное, везешь вроде немного, так, в пределах десятка предметов, все умещается в сумочке, а прибавочная стоимость очень даже значительная... И у таможенных органов никаких вопросов. Ведь больше десяти тысяч долларов Вероника с собой никогда не возила, а никому не приходило в голову посмотреть на эти украшения как на культурные ценности, да и если попытаться все это оценивать, то старое золото в сочетании с серебром стоит копейки, алмазные розы – голландские и антверпенские и того меньше... Все ведь на любителя, а у нее такие были.

Она даже попробовала наладить обратный процесс: во вторую поездку, решив сэкономить наличные деньги, она надела на пальчик купленный на распродаже в ломбарде перстень с неплохим камушком на полкарата, а там уже обменяла его у Марион по прайсу Раппопорта на дивный браслет в серебре с золотом с алмазными розами и еще одну брошь. Это оказалось намного выгодней... Но, что вспоминать, и на старуху бывает проруха.

В витрине одной из лавок Вероника увидела дивные серьги. Они показались ей безумно стильными: это были сделанные из высокопробного золота кольца, покрытые зернью и филигранью, с прикрепленными к ним двумя подвесками в виде миниатюрных амфор, также богато украшенные плетением.

Они лежали в витрине среди дорогих браслетов с бриллиантами, колец-светофоров и роскошных серег, но в их форме и изысканной работе было столько стиля и очарования, что Вероника не смогла устоять. Она зашла в ювелирную лавку почетного семейства Липенсов, торгующего на берегу Амстеля по пути к университету уже больше столетия, и купила их. Элегантная дама – продавец, почувствовав в ней интерес к старинным украшениям, повела ее вниз в маленькую уютную комнату, где в витринах был выставлен антиквариат, и за чашкой кофе, сваренного в турке, она купила там еще и эмалевую брошь в виде ириса и роскошные викторианские серьги с резными кораллами, а заодно еще и жесткий браслет с классической бриллиантовой накладкой гигантского размера, созданного некогда для голландской купчихи. Отлично, как раз пригодится для Галины Николаевны, дамы очень весомых достоинств.

И все вроде продалось, а вот эти серьги залежались. Нет, она, конечно, могла себе позволить их не продавать. Оставить себе, но сколько можно. Не за этим Вероника ступила на этот путь, чтобы пополнять свою коллекцию. Бизнес есть бизнес... Ну, а если честно, она хотела их продать, чтобы сбежать от всех на день рожденья. Виктор куда-то снова пропал, и самое страшное, что после недели в Бадене, после их встречи в Дюссельдорфе, ей это было небезразлично. Не хотела она изображать счастье перед своими близкими и вздрагивать каждый раз от звонка телефона, чтобы снова и снова разочаровываться. А так, отдохнет от декабрьской

черноты, подышит теплым воздухом, погуляет по музеям и антикварным лавкам, вон на Доротеуме недорогие торги будут, может, там что-то купит, а то в Амстердаме сейчас вообще мерзкая погода. Конечно же, сходит в оперу. Там, кстати, «Кавалера роз» будут давать. В России его почти не ставят, а в Вене она идет еще в аутентичной постановке самого Рихарда Штрауса, работавшего там не один сезон главным дирижёром и худруком. И поет сама Аида Гарифуллина с ее серебряным голосом.

А деньги у Вероники, как всегда, были в жестком режиме. Это маме на Карловы Вары, это на жизнь, это на одежду и на оборот в новом бизнесе. Вот и выставила она все украшения не только на интернет – аукционе, но еще и на «Авито», и самое интересное, что пару недорогих серег она продала и с этой площадки, встречаясь с покупателями в кофейне у метро. А что, удобно: и добираться потенциальным покупателям легко, и камеры там есть, если что.

А тут все было по-другому. Часов в одиннадцать ей позвонил какой-то мужской голос. Мол, интересны Ваши серьги и пр. Попросил сделать скидку. Вероника снизила, что было запланировано, но серьги все равно стоили нужные ей 1000 евро. Как раз чтобы долететь, остановиться в приличной гостинице в центре, погулять, посетить знаменитый СПА в Захер-отеле с их шоколадными скрабами и обертываниями. Вероника не жаловала их легендарный торт, а вот СПА вполне, ну и билет в ложу купить.

Но у товарища оказались какие-то проблемы.

– Послушайте, девушка, я на работе сейчас, в Парголово, у меня там офис на объекте.

Вы привезите серьги.

Ну, уж нет, Вероника ни за какие коврижки через весь город не поедет.

– Хорошо, давайте так договоримся, я Вам пришлю водителя, он посмотрит на серьги и мне позвонит, а я вам на карту деньги переведу. У вас Сбербанк? Вы мне номер скиньте СМС.

– Он у меня к этому телефону привязан, так что переводите так.

– Все, договорились.

Минут через двадцать клиент позвонил снова:

– Можете выходить, к вам машина минут через десять подъедет, – он назвал номер.

Вероника быстро оделась и вышла во двор. Машина оказалась такси с бело-зелёной раскраской. И все вроде складывалось удачно. Она показала серьги водителю, тот позвонил покупателю, и через несколько секунд на телефон поступила та несчастная СМС извещающая о том, что с карты ВТБ ей перевели нужную сумму, и она, не дождавшись информации из своего банка о зачислении средств, как какая-то лохушка, отдала серьги водителю, и все – теперь вот стоит и тупо смотрит на телефон без денег и серег. Обидно то как... Сейчас еще мама будет ругать, все расстроятся...

Что же теперь делать, в милицию надо идти, может таксиста поймают... А у нее через час маникюр... Пришлось звонить Танечке и договариваться на более позднее время. И что она дома скажет? Нет маме лучше ничего не говорить, переживать будет, давление поднимется... А что делать? Если жизнь такая рискованная. Не всегда же так получается.

Вот летом случай был. Стояло у нее на «Авито» одно колечко, так по случаю долларов за 300 досталось. Западное, 750 проба, два карата россыпью, но темненькие и грязненькие. Но два карата. Вероника его поставила за 1000 долларов всего. Решив, что если не уйдет, то будет носить на мизинце. И вот однажды уже под вечер звонит какой-то мужик «подшофе», просит колечко продать, договариваются о встрече, подъезжает часам к десяти, благо белые ночи стояли. А дома никого, сынуля уехал к приятелю на дачу, мама в пансионате. Благо во дворе народ какой-то был. Вероника под фарами автомобиля предъявила мужику этому кольцо, а он еще и браслет у нее на руке зацепил из амстердамских покупок. Пристал, продай, мол, и продай, я, мол, к любимой женщине еду, загулял, так прощения еду просить. И что бы вы думали, сторговались, и Вероника продала и браслет. Но зарекалась больше вот так в подворотне бриллиантами торговать. А тут белым днем лоханулась.

Она поднялась домой, оделась и направилась к выходу.

– Ты куда это? У тебя все в порядке? – мама, как всегда, бдит.

– Да, я к Татьяне на маникюр поеду, а потом по магазинам хочу прогуляться, посмотреть что-нибудь, косметика нужна, да и так прошвырнуться.

– Слушай, и мне купи крем. Кстати, может вкусненькое что-то возьмешь, а то Диана Степановна собиралась завтра часов в 11 заглянуть, она тут недалеко с утра у портнихи будет, так зайти хочет, похвастаться, наверное. В 11 обедать рановато, а вот чай с бутербродами и пирожными вполне...

– Да, к одиннадцати утра я не собираюсь вам покупать, а так зайду в «Север», там всегда свежее и до завтра вполне будут. А что взять?

– Ну, эклеров, наверное, и корзиночек разных, да и на нашу долю побольше, мы с Сашенькой вечером почаевничаем, да и тебе не помешало бы, совсем тощая стала.

– Ма, у меня вечером спортзал.

– Нет, точно скоро одни кости и кожа останутся, так и никто на тебя скоро не посмотрит, одна вековухой останешься.

– Ты лучше внука жени, в наше время уже пора бы было.

– Нет, ему еще рано, пусть институт закончит, а тебе можно было бы замуж выйти, вон у Дианы Степановны племянник развелся, бывший военный, как раз твой возраст.

– А разведённому племяннику жить негде? Не, ма, давай не будем меня пристраивать. Я еще спокойно пожить хочу. Все, пока!

На улице она села в машину и поехала в ближайшее отделение милиции, написал заявление, и ее в течение пяти минут принял дежурный следователь. Еще совсем недавно она представляла работу нашей полиции по кадрам ранних сезонов «Улиц разбитых фонарей»: грязь, разбитая мебель, из оборудования – старинный телефон на столе, а тут – отремонтированный кабинет, чайник, компьютер последней модели, на который он скачал фото сережек с ее телефона и ту фальшивую СМС о переводе денег. Потом молодой человек, представившейся ей капитаном Семеновым, вышел на сайт камер наблюдения и вычислил такси, которое увезло ее сережки. А еще через пять минут он беседовал по телефону с таксистом. Оказывается, ему пришлось отвезти серьги куда-то в Веселый поселок и там, на стоянке у «Ленты» к нему подошли пара молодых людей, расплатились за заказ и забрали бархатный мешочек с серьгами.

На камерах видеонаблюдения этих товарищей тоже срисовали, и их фото отправили в местное РОВД для дальнейшей работы. Капитан был готов уже ее отпустить, но еще раз пересмотрел те кадры, где она стоит у такси.

– Слушайте, Вероника Васильевна, а это что за мужик? Смотрите, он явно за Вами наблюдает. Такси отъехало, и он быстро в машину садится и за ним. Так, сейчас я ее посмотрю. Он прошелся по нескольким кадрам камер наблюдения вплоть до конечной точки.

– Он же следил за Вами и потом за машиной. Может Вам знаком? Он в Вашем дворе живет?

– Да нет, хотя вроде лицо знакомое. А вы не можете мне его фото распечатать. Я может, посмотрю дома и вспомню.

– Да и еще, серьги хоть и красивые, но чего так дорого продавали то?

– Так они старинные, этрусский стиль, не подписные, но по уровню работы явно очень талантливый последователь Кастеллани.

– А это кто?

– Ювелир был итальянский в XIX веке Фортунато Пио Кастеллан. Тогда много раскопок велось в Италии, однажды нашли целое захоронение с множеством старинных украшений. А он решил делать сережки, кольца, браслеты в античном стиле, возрождал старинные техники: зернь, плетение. В Италии тогда туристы на раскопки ездили со всей Европы и, особенно,

из богатой Англии, многие покупали у него украшения, так что очень быстро мода на них распространилась и в Лондоне, и в Париже, и в Амстердаме.

– Типа нашего Фаберже?

– Ну да. Фаберже, кстати, тоже у предшественников учился. Он в Эрмитаже и скифское золото изучал, и другие старинные украшения.

– Ладно, буду иметь в виду. Кстати, сережки приметные, просто так не продашь, мы по ломбардам запрос пошлем, может, и найдутся.

Ну, если честно, Вероника особо и не надеялась... Но, чем черт не шутит...

Она позвонила маникюрше и поехала сначала приводить руки в порядок, потом в центр. Пообедала в «Метрополе» вкусной рыбкой, потом в «Севере» кофе с «картошкой» попила, купила домой пирожных, маме крем в красивой баночке, да и себе кое-что по мелочи. Потом, махнув рукой на все неприятности, зашла в банк, сняла проценты по своим вкладам, решила все-таки порадовать себя поездкой в Вену. Хватит нос вешать. В конце концов, и не такие проблемы в ее жизни были, а тут из-за каких-то сережек она не собирается переживать.

Глава вторая

Домой Вероника вернулась только под вечер. И сразу с порога услышала голос мамы:

– Вероника, ну что ты так долго, я тут уже переживаю, вся на нервах...

– Ма, ну позвонила бы. Я же тебе сказала, сначала маникюр, потом в центр поехала, пообедала, по магазинам прошлась. Вот, тебе крем купила и пирожные.

– Отлично, будет чем Диану Степановну угостить.

– Ага, тебя-то Диана Степановна когда угощала-то? Лучше сами идите чай попить, на всех хватит.

– Ну, у нее, похоже, денег нет, она и в санатории только завтраки берет, зачем-то магазинным питается, типа бутербродов с дешевой колбаской, в номере чай пьет, а чтобы уж в кофейню сходить, да тортиком побаловаться – это уж нет. Да ладно, от нас не убудет.

Вероника не стала спорить, заварила им чай, позвала сынулю на пирожные и, выпив за компанию кефирчика, пошла к себе. Котенок, изрядно накормленный перенервничавшей бабулей, медленно пошел за ней.

Вот тут-то все пережитое и дало себя знать. Лежа в кровати, обняв толстого Парамона, Вероника тихо плакала лежа под какой-то глупый сериал. Ну почему все вот так, вроде все она делает правильно, обо всех заботится, а поделиться, поплакаться в жилетку некому. Ну почему вот она должна одна лежать и молча вытирать слезы, боясь, что кто-то зайдет в комнату и заметит, что она расстроена.

Но делать нечего... Слезами горю не поможешь. Она включила ноутбук, зашла на сайт авиакомпании, купила билет в Вену, как раз в день рождения, забронировала отель в центре, потом еще и билет в оперу. И как-то жизнь стала казаться уже в другом цвете. Она вспомнила, что следователь дал ей распечатку фото подозрительного мужчины, который, как ему показалось, следил за ней, а потом за этим таксистом.

Она вышла в прихожую и достала сложенный листок из сумочки.

– Ты что-то расстроенная, случилось что? – мама, как всегда, начеку.

– Да нет, ма, просто устала, сегодня такие пробки, да и голова что-то болеть начинает.

– Снег, наверное, у меня сустав локтевой ноет. Надо на электрофорез походить или куда-нибудь в санаторий на грязи съездить.

– Может тебя вместо Карловых Вар в Баден отправить? Там водичка термальная, прогреешься.

– Ну, уж нет, у меня давление может подняться, если деньги будут лишние, я лучше в Карловы Вары снова поеду. Там я уже все знаю, да и врачи знакомые. Вот только, если деньги будут лишние.

– Ма, лишними они, конечно, никогда не будут, а так найдем, это же на дело. Кстати, я, наверное, вместо подарка себе на день рождения, поеду в Вену дней на пять. По музеям погуляю, может, куплю что-то на аукционе, в оперу схожу.

– Вот и правильно, там люди приличные, может, себе какого-нибудь барона подцепишь.

– Мама, какой барон? Если только ветеран первой мировой и сиротка полный, чтобы сразу счастливой состоятельной вдовой стать, а так ну зачем мне это надо. Чужая страна, чужой язык...

– А зачем тебе этот ветеран, горшки за ним выносить, да памперсы менять, тебе мужик молодой нужен. Нет, ты наряжайся, бери с собой платье красивое и, точно говорю, познакомись с кем-нибудь приличным. И потом, ты сама говорила, там на аукционы русские приезжают.

– Мама, ну нет, нельзя путать бизнес и личные отношения.

– Нельзя путать, нельзя путать... Вот у вас совместный бизнес и будет, все тебе легче нас тянуть.

– Да нет, мне не тяжело. Вы – мои костыли. Помнишь, как тетя Дуня говорила?

– Помню, конечно. Но рано, рано ты на себе крест ставишь.

– Все, мамуль, я, наверное, почитаю немного и спать. Завтра пойду, подстригусь, потом педикюр сделаю, к косметологу и – в путь.

– Давай, спокойной ночи. Ложись, а то завтра тебе валяться до обеда никто не даст, Диана Степановна к одиннадцати подъедет.

– Да уж, и почему не к девяти только???... – Но вопрос повис в воздухе.

Вернувшись к себе в спальню, Вероника, конечно же, не легла спать, а достала из кармана халата листок с фотографией. Камера была, видимо не самого лучшего качества, да и ракурс не очень удачный. Она долго вглядывалась в лицо этого человека. Нет, она его точно не знала, но было в нем что-то знакомое, будто она где-то видела эти холодные серые глаза, выцветшие волосы, прямой нос чуть с горбинкой и ямочку на подбородке. Вот только где? Перед глазами проходит столько клиентов – продавцов, покупателей, художников... А может, кто-то следит за ней? А что, может, это контора Виктора? Господи... Он же клялся весной, что эта мутная история с убийством Волокушиной и александритами ее не коснется, а вдруг он проболтался, и они теперь за ней следят... Хотя у них ТАМ другие понятия в ходу – долг, секретная информация и пр. Да ладно, из-за ее сережек и брошки, правда, он еще и браслет ей подарил. Может, его хотят отобрать? Тогда вот почему он уже месяц как куда-то пропал? Нет, все это чушь. Завтра нужно как-то без свидетелей ему позвонить, уточнить насчет слежки.

Постепенно, перебирая в сознании различные факты, Вероника вновь вернулась к украденным серьгам. Она вспомнила тот сентябрьский день, когда их купила. Она встала рано, позавтракала в отеле и поспешила на центральный вокзал – Амстердам централ, купила билет на поезд до Гааги, чтобы к одиннадцати утра попасть на торги в маленьком аукционном доме. Там она собиралась купить одну икону для своего клиента и попробовать поторговаться за пару украшений. Аукцион бы маленький, Гаага, хоть и формальная столица, но ее Вероника воспринимала как небольшую европейскую деревню. Ну, действительно, что это за город, когда в десять утра кофейни еще закрыты, и все спят? Гаага только просыпается.

Удивительно, что аукционный дом, располагавшийся в старинном особнячке восемнадцатого века, назначил торги в будний день и с утра. Логичнее бы в субботу и после обеда, когда потенциальные покупатели, могли бы заглянуть хотя бы из желания приятно провести время. Но это их заморочки. В субботу здесь все отдыхают. И в воскресенье тоже.

Особняк (они его наверняка называют дворцом) напоминал игрушечные домики петровской эпохи в Петергофе. Хотя в этом ничего нет удивительного. Петр Первый, побывав в Голландии, поначалу подражал именно этому стилю. Даже в планировке Петербурга есть что-то от Амстердама. Видимо запал нашему реформатору в душу вольный город с его веселыми кварталами.

Аукционный дом в Гааге, куда приехала Вероника, был небольшим, и цены приятно радовали. Она купила, что хотела, практически по старту. Но торги еще шли, и она решила не тратить время на ожидание перерыва, чтобы оплатить купленные лоты, пошла прогуляться. В Гааге все вообще компактно: пару остановок на автобусе, и она в центре. Зашла в Маурицхейс, полюбовалась божественным Вермеером – «Девушкой с жемчужной серёжкой» и «Видом Дельфта», роскошной и грамотно построенной экспозицией дельфтского фарфора, заглянула на выставку Рене Лалика. Похоже, смотреть больше нечего. Все остальное – небольшой филиал отдела голландского искусства Эрмитажа.

Свое собрание начинаешь ценить в сравнении. Нет, здесь и в Рейксмузееме есть несколько работ, которые она любит смотреть в каждый приезд: Вермеер, Рембрандт и дивный портрет Анны Кодде кисти Мартина ван Хеммескерка. Собственно, это одна из трех главных

картин ее детства, из-за которых она выбрала именно эту профессию. Когда-то давно отец подписался на журнал «Художник», и именно там, в статье, посвященной амстердамскому Рейкс-музеуму, она увидела этот черно-белый портрет, но полный какой-то особой притягательности и умиротворения, как и сам канувший в лету мир этой юной женщины в крахмальном белом чепце. Она и подумать не могла, что когда-нибудь, бывая в Амстердаме по делам (просто анекдотическая фраза для 70-х, это все равно как «мне в Париж по делу надо»), она будет каждый раз любоваться этой работой. А тогда ей захотелось быть в этом мире, прикоснуться к нему, изучая историю искусства.

После музея она попила кофе, обедать еще не хотелось, и вернувшись в старинный особнячок у Большого рынка на улице Принсес (Принсесстраат), она оплатила свою икону и пару старинных серег с довольно чистыми алмазными розами и, добравшись до вокзала, села в поезд до Амстердама. Мимо промелькнул Лейден, Гарлем с его классической мельницей, и, вот он суматошный, но очень стильный «Амстердам централ». Время всего – ничего, можно пойти пообедать, а поскольку у нее осталась приличная сумма наличных, после обеда она планировала еще зайти в один магазинчик, а потом – вердиевский «Реквием».

Это ее традиция, всегда, приезжая по делам в какой-нибудь город, она вечерами, чтобы не скучать в гостинице, ходила слушать оперу. В Вене это понятно, но амстердамская королевская опера ей не нравилась. Здание новое, расположено не очень удачно, поэтому она чаще ходила в концертный зал в музейном квартале или на концерт какой-нибудь церковной музыки в храм у Королевского дворца, а что – интерьер роскошный, исполнение на уровне.

Но сегодня повезло: в концертном зале давали «Реквием» Верди, поэтому Вероника зашла ненадолго в гостиницу, оставила купленные вещи и пошла пообедать. Надо сказать, что с «пообедать» в первый приезд в Амстердам у нее была проблема. Голландские рестораны не готовят горячего раньше шести вечера. Можно перекусить салатом, сэндвичами и супом (в голландском исполнении чаще всего – дрянь редкостная). Есть еще один момент: во многих кафе сидят одни мужчины: в кебабных – арабы, в фалафельных – ортодоксальные евреи, во многих голландских заведениях, как оказалось, тоже одни мужчины со специфическими испитыми физиономиями. Заходишь, а там – дым и запах алкоголя, а на тебя смотрят так, будто интересуются: «Ты за чем? За таблетками или выпить?» Сеть аргентинских ресторанов ей тоже не нравилась. Но она, правда, с трудом, но нашла себе турецкое кафе, существующее еще с восемнадцатого века. Просто проходила мимо, увидела, как повар на открытом гриле готовит мясо и овощи и решила, что хочет именно этого, а еще выпить крепкого турецкого чая, а не заваренного пакетика. С трудом пересилила робость, она решила – «А наплевать!!!» Повар сразу же вычислил в ней русскую и на ее английское «Хеллоу!» – ответил – «Здравствуйте, что желаете?»

Оказывается, наш человек, работал в Анталии. И говядину приготовил, как она любила, и перцев положил запечённых и еще пирог гезлеме с зеленью посоветовал. Даже чай налил не в традиционную турецкую мензурку, а в реальный наш стакан в подстаканнике (причем советском). Так что обед в Амстердаме стал у нее здоровым, свежим и вкусным.

Расправившись с вкусным обедом, Вероника и решила зайти в лавку Липпенсов на Амстеле, а завтра, если деньги останутся, еще по Нувельшпилестраат прогуляется. Но у Липпенсов она задержалась надолго и купила очень приличные и, главное, перспективные украшения. И тут вдруг вспомнила, как выйдя из ювелирной лавки, она столкнулась с каким-то мужчиной. Хорошо, что сумочку держала в руках крепко, знакомая с подобными разводами. Но мужчина что-то пробормотал ей то ли по-голландски, то ли по—немецки, но она не придала этому значения и поспешила в универмаг Де Бьенкорфф, порадовать себя чем-нибудь, поскольку у нее оставалось еще два часа в запасе, чтобы вернуться в гостиницу, переодеться в кружевную блузку и добраться до концертного зала.

– Мадам, мадам, – Вероника оглянулась. А товарищ, который ее толкнул, настойчив. Он что-то пытался ей сказать.

– Она махнула, головой – «ай донт, андестенд».

О, он перешел на английский. Да он хочет познакомиться, вот приставака, ну уж нет, Вероника ускорила шаг, поспешила смешаться с толпой туристов на площади Дам, благо, там еще и полиция есть. Но мужик какой-то назойливый оказался, все за ней. Она зашла в универмаг, заскочила в лифт и поднялась на второй этаж. Там, как всегда, много народа, Вероника прошла вдоль вешалок, но, не найдя ничего интересного, спустилась в кафе и выпила капучино с яблочным пирогом.

Выйдя из универмага, она не обратила внимания, идет кто-нибудь за ней или нет, просто вокруг и так было много народа, а тут еще группа китайских товарищей прошествовала мимо и направилась в гостиницу. Потом был прекрасный Верди и еще один день в Амстердаме с музеями, мидиями во французском кафе, общением с Марион за чашечкой кофе в районе Музеумплейн, и она забыла об этом происшествии. А зря. Человек, который смотрел на нее с распечатанного листка, это был он, точно он. И значит, он ей хотел сказать что-то важное, раз приехал в Россию, следил за ней, а потом и за этим таксистом. Что же ему было нужно? Что она такого купила в этой лавке. Он же видел, как она выходила и показывала продавцу в витрине именно эти серьги. Значит все дело в них? И что такое особенное она пропустила? Да, стильно выглядят, работа хорошая – на кольцах зернь и филигрань, подвески-амфоры в отличном состоянии. Дама, что продавала ей их, несколько раз повторяла, что они «вери вери олд». Ну, олд, но не Кастелани же. Скорее всего, повторение по старым образцам. А голландцы вообще могут реплику за оригинал продать и глазом не моргнут. Вон у них в музейном магазине всякого добра хватает: и жемчужные сережки с картины Вермеера, и серьги еврейской невесты с картины Рембрандта. Хотя, может, и действительно «олд еаринг»... Золото высокопробное, красиво сморятся. Надо поизучать все повнимательнее. Ну и чем же еще ей теперь заниматься...

Отодвинув Парамошика, возмущившегося бесцеремонностью хозяйки, она поправила подушки, поставила на колени ноутбук и погрузилась в интернетные изыскания. Нет, все-таки есть что-то положительное в этой виртуальной реальности. Многие факты, за которыми раньше нужно было идти в библиотеку, теперь под рукой. Конечно, одно не заменяет другого, но основной материал можно собрать здесь. По крайней мере основная информация о той почти романтической истории возникновения «этрuscoго стиля» здесь была. И Вероника просто представила себе, как вскрывали знаменитую гробницу Реголини-Галасси. Ее так и называли по имени двух первооткрывателей —священника Реголини и генерала Галасси (хорошее сочетание!). То, что переживали они, наверное, можно было сравнить с позднейшей находкой гробницы Тутанхамона. Еще бы! Середина VII века, и такое количество украшений, бронзовые и серебряные сосуды в прекрасной сохранности. И еще шедевры, которые здесь были найдены, поражали своей красотой и уникальным способом изготовления.

И эта красота обогатила мировую ювелирную историю не только в буквальном, но и в переносном смысле. Сделать это удалось в 1840-х и 50-х годах Фортунато Пио и его сыновьям, Алессандро и Аугусто. А все благодаря тому, что они получили доступ к огромной частной коллекции римских, этрусских и древнегреческих ювелирных украшений, собранной президентом Римской академии археологии и папским казначеем, маркизом Джованни Пьетро Кампана. И чему тут удивляться, что кому-то из них пришла в голову идея не просто повторить эти уникальные штучки, а сделать что-то похожее, но свое и, главное, поставить производство подобных вещей на поток.

Если папочка Фортунато поначалу копировал украшения, пытаясь разгадать тайну старинных техник, то уже его сыновья в 50-е годы постепенно взяли на себя управление фирмой

и занялись продажей своих «археологических» ювелирных изделий. Популярность их украшений привела к большому числу подражателей во всей Европе.

Все как-то удачно совпало: мода на туристические поездки в Италию (особенно популярно это стало у англичан, имевших в те годы немало денег), раскопки, и вот вам – в этом же стиле великолепные украшения. Это как сувенир на память о Риме. Уже к концу 1850-х мастерская Кастеллани в Риме стала местом паломничества англичан, стремившихся приобрести восхитительные золотые украшения с декоративными мотивами из арсенала классицизма: раковинами, розетками, урнами, амфорами, овнами и т. п.

А дальше – больше. Желавших повторить такой коммерческий успех появилось немало. Были ювелиры, создававшие достаточно оригинальные украшения, имевшие свой стиль. Француз Эжен Фонтене и англичане Роберт Филлипс и Джон Брогден были достойными соперниками семьи Кастеллани, но существовала масса других ювелиров, воспользовавшихся интересом модниц всей Европы на изящные вещицы в этрусском стиле. И скоро подобная «красота» украшала собой витрины всех ювелирных лавок в Европе.

Вероника искренне считала, что ее серьги как раз из «этой оперы». Это сейчас они выглядят оригинальными, а тогда подобных было очень много. Так что это не тот шедевр, чтобы воровать...

Глава третья

Эта история с сережками все не оставляла ее. Она все чаще думала о происшедшем, собирала материал о серьгах как виде украшения, об этом дизайне, стараясь восполнить все то, что она могла упустить. Тут, что называется, век живи – век учись! Совершенно неожиданно для себя она открыла тот факт, что женщины в средневековой Европе не носили серег, причем не только по причине бедности. Это потом золото и драгоценные камни с воинами – участниками крестовых походов хлынули в праведные страны, серьги же как украшение были предметом, принадлежащим исключительно обитательницам гетто. Более того, им обязательно предписывалось носить массивные серьги, чтобы обозначать себя именно как евреек. Доходило вообще до абсурда. На ранних картинах эпохи Возрождения, ну на тех, что были написаны где-нибудь в Проторенессансе, у Мадонны нет сережек, более того, зачастую писалось ухо с дырочкой от этого украшения. Считалось, что Богородица рассталась со своим внешним признаком еврейства, родив Христа. Надо же, до чего дошла средневековая мысль, но просмотрев много картин этого времени, Вероника убедилась, что это верно. А вот у второстепенных персонажей вокруг Богородицы серьги были, причем они были крупные, сделанные целиком из золота и чем-то напоминали ее утраченные. Ну, в этом ничего не было удивительного, ведь с XIX века ювелирные мастера занимались по сути дела археологией. Не всем удавалось, как Кастеллани, копировать подлинные этрусские шедевры, кто-то довольствовался и картинами.

Правда, потом все смешалось. Количества золота, поступившего в Европу с Востока, из Византии, затем из Америки и прочих колоний, вынудило забыть эти средневековые догмы. Женщины хотели быть красивыми, украшать себя драгоценностями, и предрассудкам пришлось отступить. Экономика и красота победила. Серьги уже в эпоху Возрождения стали их излюбленным украшением и остаются до сих пор. Вот так и думай, что является двигателем прогресса. А может, просто жены плешь мужьям проели, и те сдались, или они сами пошли в наступление. А что – их-то мужья заставляли блюсти целомудрие, а сами, поди, заглядывались на еврейских красавиц, которые хоть и ходили с покрытой головой, но так эффектно звенели подвесками на сережках в ушах. Как тут не заглядеться! Вот и решили дамы не отставать от потенциальных соперниц. А на войне как на войне, как говорится, тут нужно всех опережать.

Все это было замечательно, но вот как это связать с ее банальной кражей? Правда за неделю, что прошло с этого события, кража оказывается, обросла еще и убийством. Ей позвонил все тот же Сергей Васильевич и попросил приехать.

– Слушай, Вероника, ты просто какая-то черная вдова у нас получается... Одни убийства вокруг тебя.

– То, есть? Я сама потерпевшая, у меня сережки украли.

– Это мы знаем, а вот в нашем районе убили одного таксиста. Вроде бы все банально. Сел человек в машину на заднее сиденье и задушил человека. Похоже на ограбление. Деньги, телефон, браслет пропали. У нас тут таких целая серия по городу пошла, но вот все дело-то в том, что этот товарищ уже проходит по одному уголовному делу. Он у тебя серьги забирал.

– И вы решили, что это я его в отместку убила?

– Ну, тебе с твоей комплекцией тяжеловато будет. Мужика еще и пытали к тому же, а потом уже задушили. Денег еще хотели, что ли?

– Ужас какой? И Вы решили, что это я.

– Да не верещи ты, я тебя для порядка вызвал. Сообщи мне, кстати, где ты была в это время.

– Да запросто. У стоматолога. Зубки решила отбелить ко дню рождения.

– Ну, вот и алиби. Да не переживай. Тут вот странно как-то все. Мы сняли фото с камер. Он словно знал убийцу. Тут видно, что они сначала постояли, поговорили о чем-то, а потом тот

сел к нему в машину. Вот мужик этот. Тут правда одна нестыковка есть. В машине заметные пальчики обнаружились. Бомжа одного, Костяныча, мы его забирали кое-за что. Так что у нас данные есть. Он мужик с виду крепкий. Правда пропал куда-то Костяныч, мы его друганов спрашивали, так они говорят, что, мол, тот деньгами как-то разжился, и мужик у него какой-то деловой появился. Собрался паспорт делать и уезжать куда-то к тетке. Он теоретически мог убить, но вот практически – Костяныч мирный человек. Самое страшное – в универсаме что-нибудь стырить... Да, странно это как-то. А ты что это как —то побледнела? Может водички, кофейку?

У Вероники дрожь пробежала по телу: она вновь увидела это лицо.

– Ты чего это?

– Знаешь, ты свяжись с нашим районом. Они тебе его тоже покажут. Он следил за мной и этим товарищем, когда я серьги продавала, а потом за ним поехал.

– Ну, тогда, значит, подельники.

– Да нет, я потом вспомнила, где его видела. И Вероника рассказала все, что было в тот день в Амстердаме.

– Вот это номер? Если это тот человек, зачем его в Питер-то занесло? За сережками и браслетом? Весь сыр-бор из-за пары тысяч евро? Не поверю. Надо его через Интерпол пробить? А ты колись Вероника, что это за сережки ты там купила? Может это знак мафии голландской?

– Ага, и ее в качестве пароля в витрине на всеобщее обозрение выставили. Ну, а если честно, я уже все передумала, столько информации собрала, и про историю серег как украшение и про Каstellани. Они ведь в этрусском стиле сделаны и вообще... Если даже это какая-то авторская работа Каstellани без клейма, ну все равно максимум 20000 евро, не стоят они того, чтобы вот так ехать в Россию, искать долго, убивать кого-то....

– Ну, а как за три рубля убивают? А может, это какой-то безумный коллекционер за ними охотился, а ты ему дорогу перешла?

– Господи, ну какой коллекционер? Мы живем в глобальном мире, все в интернете. У этих Липпенсов сайт есть. И те, кто что-то собирает – самые желанные покупатели. Ну, конечно, он бы дал знать, что мол интересуюсь тем-то и тем-то, и ему из-под прилавка бы такое выкатили... Это обычная практика, кстати.

– Нет, ты на всякий случай поищи что-нибудь про эти сережки, и будь осторожна. Хотя, что, у тебя же их нет теперь. А браслет?

– Я его продала сразу. Да и он вообще тут ни при чем, у них там этих браслетов много, они хоть и говорят, что, мол, старый, но похоже, дурят нашего брата. Да, камни и дизайн старые, а вот сделаны они вчера. Так что браслет вряд ли, а вот серьги, действительно, старые и, может быть, даже старше, чем я думала. Я тут за эти дни всю литературу и интернет перекопала, собирая материалы об украшениях середины XIX века, когда этрусский стиль вошел в моду. Они, конечно, необычные, сохранность хорошая. Я поначалу вообще решила, что дурят голландцы нашего брата, и это реплика более поздняя, но сейчас думаю, что да, серьги старые. Оказывается, одно время в Европе серьги женщины не носили, это украшение было принадлежностью евреек и как бы символ иудейства. На картинах раннего возрождения Богоматерь без серёг, но в ушах обязательно дырочка для них. Это словно символ того, что она отказалась от своего еврейства и стала христианкой. Вот так-то.

– Слушай, а может они чьи-то. Ну, какой-то известной еврейки. Ротшильдов типа.

– Да нет, это не тот уровень. Они, конечно, интересные, но у Ротшильдов, наверное, именные Каstellани были. Там все по-крупному. Да и зачем им их продавать в скупку.

– А на благотворительность. Или во время войны...

– Ну, где война и где Ротшильды... Да нет, хотя в этом что-то есть, но если это так, то не реально это узнать. Думаю, если бы это был известный факт, то владельцы этой лавки просто

так их бы в витрину не выставили. Они-то уж точно должны были знать что-либо о своих соплеменниках.

– А что владельцы евреи?

– Ну да, в Голландии большинство антикваров они. Ведь когда-то Нидерланды были частью Испании, а там после реконкисты начались преследования евреев. Якобы за сотрудничество с маврами. Ну и просто так за иную веру. Это была великая резня. Такая же трагедия как холокост. Их убивали, жгли на кострах. Спаситься можно было только став конверсос, то есть, приняв католичество. Но многие тайно соблюдали свои обычаи. За что и расплачивались жизнью. А многие бежали на окраину королевства, в Нидерланды. И потом, когда эта страна стала самостоятельна, тоже. Их много там было. А Амстердам называли Новым Иерусалимом. Там даже главная синагога в Амстердаме называется Испанской. Реформаторы-протестанты были к ним более терпимы. Но спасти жизнь – это одно, другое дело – выживать. Ведь земли, увы, не было, значит сельское хозяйство отпадало. Жили они в основном в городах. Занимались ремеслом, торговлей. Кто-то шел в пираты, топили корабли своей бывшей родины. На грабеже кораблей из Америки с золотом и изумрудами не только Англия поднялась. Нидерландское экономическое чудо ведь тоже оттуда. Кто побогаче, снаряжал корабли в Индию, привозил оттуда пряности, кофе и прочие диковины. Тогда же был первый биржевой пузырь и первый кризис – тюльпанный.

– Это как?

– Да так, люди перепродавали сначала реальные луковицы, потом будущий урожай, потом уже призраки, воздух. Кто-то поднялся, но потом вскоре все рухнуло. Правда, Голландия до сих пор лидер цветочной торговли. Думаешь, на этой крохотной территории все выращивается?

– Думаю, да.

– Ага, ты эти тюльпанные поля видел? Там цветов на одну точку у метро накануне Восьмого марта, а еще нужны луга для коров, чтобы молоко было для знаменитого сыра. А страна-то с гулькин нос...

– Да... А я думал, МММ – это наше изобретение.

– Ну да, мы чисты и наивны, как младенцы, до сих пор. Но самый удачный, на мой взгляд, еврейский проект – это бриллианты.

– То есть?

– Понимаешь, из Индии они привозили невзрачные, но очень твердые алмазы. Они не красивые. Рубин, изумруд и сапфир более привлекательны для глаза. И вот евреи придумали их гранить. И заставили эти невзрачные минералы блеснуть. Первые огранки – это голландские и антверпенские розы. Сейчас так не гранят, сейчас из камня выжимаю все, и он сияет. А тогда этот первый блеск сразу сделал этот камень популярным. И торговцы стали продавать крупные камни королям и влиятельным особам. Появились целые кланы огранщиков и ювелиров.

В Амстердаме и Антверпене до сих пор – мировой центр огранки бриллиантов и самая крупная биржа.

– А может, эти серьги принадлежали какому-то знаменитому бриллианщику?

– Ну да, Вы о чем? Нет. Они, может, и древние, ну не тот уровень. Да и не верю я, чтобы сами голландцы какую-либо редкость пропустили. Там еще те бобры... Хотя надо, конечно, подумать с чем это связано. Возможно, в Вашей идее о связи с каким-то старинным еврейским семейством есть здоровое зерно. Но это нужно проверять. В Голландию надо бы съездить. Кстати, я под подпиской?

– Да нет, что Вы. Никаких ограничений. Вы вообще поосторожней. Если тут такие тайны, мало ли что.

Вероника попросилась со следователем и в задумчивости пошла в машину. Да мало ли что... Ну и подарок ей ко дню рождения... А мои то как? Мама? Может ее куда-нибудь отправить. Виза у нее есть. А сын. Нет, так не спрячешься...

Домой она ехала в дурном настроении. Да и как еще. И Виктор куда-то пропал. Нет, ее день рождения становится просто катастрофой.

В раздумье доехала домой, а там опять с порога мама:

– Вероника, ну что ты так долго? Что-то ты совсем бледная... Хорошо хоть поедешь, развеешься.

– Да, хорошо. А может быть, ты куда-нибудь поедешь? А что, сейчас низкий сезон, скидки.

– Нет, я сейчас никуда. Вот к весне поближе можно – у нас еще холода, слякоть, а там в марте солнышко, уже теплее, чем у нас. Да и Диана Степановна в марте поедет. И многие знакомые. Москвичи в марте наверняка там будут.

– Ну, ладненько. А я и билеты в оперу купила, отмечу так свой день рождения.

– Всегда говорила, что это правильно, в театр ходить нужно, там публика приличная.

– Правильно, так правильно.

После ужина Вероника снова засела за компьютер. Перебирая страницы, она все чаще возвращалась к мысли о том, что серьги могли быть связана с какими историческими событиями или известными евреями. Но для этого нужны совершенно другие источники. Наверное, нужно в Голландию съездить... К этим Липпенсам, в конце концов. Ведь должны же они знать, что продавали. Там люди дотошные, все документы хранят.

Как бы сейчас связи Викторагодились. Но он куда-то пропал, и вот уже два месяца от него нет никаких сведений. Пару раз она пробовала ему звонить, но номер был недоступен. И сейчас не будет звонить, пусть не думает, что она к нему набивается. Нет, значит, нет. И вообще, если не поздравит с днем рождения, то все общения только по делу. Не может быть никаких объяснений, чтобы вот так исчезать... Веронике вновь стало грустно-грустно. Но она решила не поддаваться эмоциям. Хватит. Послезавтра полетит в Вену. Погуляет по городу, на день рождения послушает «Кавалера роз». А потом, когда вернется, позвонит. Может он ей поможет через свою «Контору» (она уже не сомневалась, что это была за контора, и чем они там занимались, только понять не могла что за дела у их конторы с антиквариатом, скорее всего, просто прикрытие, но делают все грамотно). Она немного успокоилась. Тем более, что рядом мирно мурлыкало серое кошачье тельце. Еще бы, там, на улице вовсю зима разгулялась, а кот поел, причесался, и тепло ему, и сытно, и приятно...

Весь следующий день она провела в сборах. Парикмахерская, маникюр. Она ехала в Вену на три дня, так что вещей минимум, только все необходимое. Ноутбук, пижама, пара туфель, косметичка и пара платьев в кофре. Одно для музея и одно для оперы. Ну, любила она платья как форму одежды.

Все было готово и собрано. Утром такси, аэропорт и вот – через три часа – Вена.

Глава четвертая

Венский аэропорт, как всегда, встретил ароматом кофе. Интересно, они специально ароматизируют или это запах от многочисленных кофеен? Странно, вот в аэропорту Амстердама тоже полно кофеен. Но там пахнет фастфудом, пряностями. А вот кофе нет. Наверное, все-таки ароматизируют. Ведь Вена и кофе – просто синонимы.

В Вене она почти никогда не брала такси. Вполне демократично и быстро на поезде. Удобно. Приезжая, она брала проездной на три дня за 37 евро и больше не думала о плате за транспорт. Доехав на поезде до ближайшей станции метро, она пересела на городской транспорт, Венское метро очень специфическое, ну очень скромное. Ни в какое сравнение с питерским, и уж естественно, с московским. Еще три остановки, и она вышла на Стефанплатц. Величественный собор Святого Стефана был перед глазами. Вот оно справа – знаменитое убитое гвоздями дерево, пешеходный Грабен с чумной колонной.

Но хоть убейте, если это зажатое между построек (пусть и красивых) пространство – площадь..., то она —английская королева... Или у нас чувство пространства несколько иное, или что-то не то в европейском королевстве. Ну, площадь, пусть будет площадь. Она любила это место, хоть и полное шумных туристов. Но стоит свернуть в переулок, потом еще, и ты уже в жилом венском квартале, тихом и спокойном, где домовладельцы по утрам выгуливают собачек и покупают свежий хлеб в соседней булочной, как и их бабушки лет сто назад.

Ничего не изменилось в этом мире. Пала австро-венгерская империя, выгнали и отреклись австрийцы от Габсбургов, а деньги по-прежнему приносят обломки этого великолепия. Вот и сейчас Вероника остановилась в отеле «Кайзер Элизабет». Несмотря на пафосное название, вполне себе скромном. Нет, не совсем уж. Чай и кофе тут подают в посеребрённых кофейниках и чайниках, и мебель чем-то напоминает австрийский бидермейер, а на завтрак есть смешное блюдо из яиц с джемом, придуманное для Франца-Иосифа, но все в меру.

Центр города, что еще надо. Когда-то перепробовав много вариантов, она останавливалась в скромной, но вполне приличной четверке с громким именем. И главное спокойно, не слышно утреннего грохота раздельного сбора мусора, чем грешат многие венские апартаменты. Да и шаговая доступность ко всем нужным ей объектам тоже играла немаловажную роль.

Вероника поздоровалась с портье.

– О, мадам, Вероника (да, деньги русских туристов заставляют учить язык даже потомков Габсбургов). Рады видеть Вас. Аукцион? Опера?

– И то и другое, герр Франц. В моем номере есть русские каналы?

– Да, все готово, вот Ваш ключ, вещи мы поможем занести.

– Спасибо.

Хотя какие вещи... Отказавшись от своей огромной рыжей сумки в реальной жизни и перейдя на менее масштабную «Spidy» она приспособила ее для поездов в командировки. А что? Ей в поездки нужна пижама, ноутбук и косметические мелочи. Дополнительную одежду она привыкла упаковывать в кофр, тем более что сейчас это было всего лишь пара платьев – одно погулять и то, что в пол, в оперу.

Заселившись в номер, она разобрала вещи, повесила оперное платье в шкаф, а надела любимое шервиновское в клеточку с аллассонскими кружевами. Погода в Вене приятная, где-то +2 градуса, порхает снежок. Так что ее полушубок из чернобурки очень кстати. Вот и все. Сейчас можно прогуляться, посмотреть пред-аукционные показы, пообедать, а вечером – опера. Неплохое начало для дня рождения.

Вероника прошла пару кварталов и зашла в свой любимый Доротеум. Сколько было там всего куплено для дорогих клиентов и для себя, а сколько денег заработано... В начале нуле-

вых, когда русский аукционный бум был только на подъёме, ей был интересен сам процесс. Почти все заинтересованные дилеры из России два раза в год обязательно съезжались в Вену пообщаться, что-то прикупить для своих клиентов, да и так приятно провести время. С удовольствием ездил туда и Вероника, причем не только на торги серебром, где выставлялись русские вещи, но и на ювелирные торги, где, имея определенную сноровку, можно было поймать что-то интересное. Прелесть венских торгов состояла еще в том, что они начинались с половины стоимости предмета, и если не было ставок, то до окончания аукциона в любой момент можно было вернуться к невыкупленному лоту и приобрести его в полцены. Тут что называется, как повезет. Вообще во всем этом был потрясающий азарт и драйв. Адреналин зашкаливал.

Но кризис и здесь взял свое. Люди стали меньше ездить, делали ставки, чаще, по телефону. Ну зачем тратить деньги на поездку, когда знаешь, что больше определенной суммы уже не заплатишь. Так можно было и с Вандой договориться, чтобы она все сделала. Так аукцион из светского мероприятия постепенно превращался в рутинную процедуру. Но Вероника все равно любила тут бывать. Даже если и не купить ничего, важно было все посмотреть, ведь работа эксперта всегда была зависима от остроты восприятия и верности глаза. Да и отказать себе в удовольствии побывать в Венской опере она тоже не могла.

К Ванде она не привыкла ездить с пустыми руками: у той двое детей, нужно что-то привезти с исторической родины. В ход шли фирменные конфеты: Красная шапочка с разными Мишками вперемешку с плитками шоколада. Но последнее время особым презентом был кусочек докторской колбаски, тамбовский окорок или еще-что-то подобное.

Дело в том, что однажды как-то разговорившись, она выслушала такие откровения о роскошной венской жизни, местной медицине, чиновниках и пр. Ей просто показалось поначалу, что это российское телевидение, какой-нибудь оппозиционный канал, вещает о нашей стране, а не милая дама с вполне респектабельной работой в очень респектабельной европейской стране. Но затем, проанализировав все, еще раз убедилась, что туризм нельзя путать с эмиграцией, и, наверное, Ванда права. Так что, выслушав жалобы на химические продукты и отвратительную колбасу, она и стала радовать ее всякими российскими деликатесами. Завернутые в провощенную, почти советскую, бумагу и фольгу они приводили Ванду в полный восторг. А как был счастлив ее муж, когда она однажды привезла им пару упаковок венских сосисок. Она сказала, что муж их проглотил на раз и сказал, что такими были сосиски в его детстве. Да... куда катится мир!

Вот и в этот раз, получив набор конфет для детей, докторской колбаски, упаковку сосисок и еще какой-то запеченной фермерской говядины, купленной по совету знакомый продавщицы с Сытного рынка, она сразу же зашебетала мужу по-немецки и, видимо, получив от него одобрение, перешла – на русский:

– Франц в восторге. Может, мы где-то посидим и угостим Вас бокалом вина, а то как-то неудобно.

– Спасибо Ванда, у меня всего три дня. Я только с самолета. Сейчас посмотрю все, пообедаю, переведу дух и вечером – «Кавалер роз». Это я себе такой подарок на день рождения сделала. А завтра аукцион, потом у меня утром шоколадный спа заказан в «Захере». Если что-то куплю, нужно послезавтра выкупить, оформить, да и выставку я хотела посмотреть. В Альбертине Рафаэля показывают.

– Ой, поздравляю. Ну, тогда в другой раз обязательно. И удачи на аукционе. Он в два, но русские вещи будут где-то после 16-ти, так что нужно до трех зарегистрироваться.

– Да, спасибо, встретимся завтра.

– Нет, я тебя провожу. Может что-то посмотреть захочешь, в руках подержать.

Вероника прихватила печатный каталог будущих торгов, и они поднялась на этаж выше. Здесь в небольшом зале, в витринах с подсветкой, стояли старинные кубки восемнадца-

того века, роскошный сазиковский сервиз, несколько эмалевых портсигаров, сахарницы, пара серебряных самоваров – мечта китайских товарищей. Причем, у Вероники было сильное подозрение, что это вовсе не самовары, а фонтаны для вина, и были они изделиями доблестных английских мастеров. Но это на совести Доротеума. Хотя, кто знает, вон – через английский магазин Никольса и Плинке столько британского серебра прошло, и русские мастера даже их стилю подражали, так что, может, не стоит грешить на австрийских экспертов.

Вероника присмотрела себе милую сумочку с очень изящной золотой накладкой и литым орнаментом, роскошное евангелие в черневом орнаменте и миниатюрную иконку с казанским клеймом. Ей она была не нужна, но вот продать ее можно было. Собирательская деятельность владельца одного из российских банков, решившего создать что-то вроде музея иконы казанских мастеров, возбуждала не одну сотню дилеров, так что на эту покупку она не надеялась. Но мало ли. Аукцион – вещь непредсказуемая (в конце концов, должна же она как-то отбить расходы на поездку).

Она просмотрела все клейма на заинтересовавших ее вещах. Вроде, все было в порядке. Пощебетав еще с Вандой, она напросилась на просмотр в зал, где были выставлены украшения. Аукцион шел следом, и тут разбежались глаза от этой роскоши. В витринах сверкали караты бриллиантов, рубинов и кашмирских сапфиров. Но ей больше было интересно то, старенькое. В глаза бросились необычные серьги из эпохи арт-деко. Простые ленточки чередующихся кораллов, ониксов с бриллиантовыми вставками. Просто и изыскано. И хотя Вероника не любила кораллы, напоминающие ей пластмассу, в этих серьгах это смотрелось очень стильно. Она даже примерила. Да, смотрятся роскошно, и бриллианты крупные. Не Картье, но очень достойная работа.

– Знаете, Ванда, а я, пожалуй, попробую их купить. Они каким номером? Успею выкупить?

– Да, они в первой десятке, торги начинаются в два, так что вполне.

– Ну и отлично. У меня на десять спа, потом кофе, как раз к часу приду выкуплю вещи, если повезет. на серебре, и поторгуюсь за этими серьгами.

– Да, они вам очень идут. И можно наряд подобрать. С черным маленьким платьем вполне стильно смотреться будут.

– Да и с брючным костюмом можно.

Они попрощались. Вероника еще поднялась на этаж, прошла по магазину, прикупила себе заколку с гранатами. У нее их была не одна, но они периодически ломались, терялись и прочее. В ее коллекции были полумесяцы из гранатов, короны, завитушки, так что и эта со звездочкой вполне пригодится. Ну, эта часть ее визита в Вену вроде закончена. Торги завтра. Сейчас пообедать можно.

В Вене, несмотря на все изобилие ресторанов, предлагавших наперебой венские шницели, Вероника обычно шла в итальянскую трактирию недалеко от Доротеума, которое держали именно итальянцы. Да, очень оригинально, приехать в Вену чтобы пообедать макаронками... Правда, поздоровавшись с официантом, на этот раз она решила отведать капрезе и рыбный супчик. Ну, водички можно еще.

– А кофе мадам?

Нет, пожалуй, кофе она пить не станет. Закажет в номер чайник чая, и немного отдохнет с дороги перед спектаклем.

Ей удалось даже немного вздремнуть. Так что чашка крепкого чая была как нельзя кстати.

Взбодрившись, Вероника поправила макияж, прическу, надела свое дежурное оперное платье в пол. Подумав, решила сразу же пойти в туфлях. Тут до оперы пешком максимум минут 10, морозец легкий, так что не замерзнет в туфельках. Последний штрих – длинные парадные сережки в ушки, шубку на плечи и готова.

- Мадам в оперу?
- Да, сегодня «Кавалер роз».
- Счастливого Вам вечера.
- Спасибо.

Что ж, «Кавалер роз» как завершение дня рождения вполне приятное событие. Родные поздравили с утра, а вечером – Штраус. А Виктор так и не позвонил... Забыл? После всего? Может что-то случилось? Да, ну его, не будет она и думать о нем. Много чести, захочет – позвонит.

Вот и венская опера с ее роскошной парадной лестницей. Веронике она напоминала интерьеры петербургской «Мухи» Месмахера. Время тоже самое, только в Вене все еще более помпезно... Жаль, что не все удалось восстановить после войны. Наверное, не было возможности. Но в России же восстановились Павловск и Царское Село... Но что получилось, то получилось. Еще в Венской опере как-то темновато. Лампы бы помощней... Но в целом она очень любила там бывать: голоса, акустика, если повезет с билетом, весьма удобно. Вот и сейчас у нее был билет в ложи второго яруса в центральной части и первый ряд. Она нашла свою ложу, разделась и пошла прогуляться. Решила даже выпить бокал шампанского... У нее же день рождения в конце концов. Она пристроилась в очереди.

- Мадам можно угостить бокалом? – она оглянулась – это Виктор.
- Даже не знаю, что ответить...
- Скажи да. – Пойдем вон за тот столик. Выпьем по бокалу за твой день рождения.
- Хорошо, но как ты узнал?
- Ну это не трудно – позвонил тебе домой, сказали, что ты улетела в Вену вот и все.
- А мне было не позвонить, не поздравить?
- Нет, хотелось сделать сюрприз: на самом деле у меня не так много времени, куча дел, я вырвался буквально на несколько часов. Если бы ты была дома, значит, прилетел бы в Петербург, а получилось ближе.

- А здесь как ты меня нашел?

- Ну, зная твою любовь к опере, где же тебя было искать... В общем, за тебя. Иди, слушай своего кавалера, а я сниму номер в Захере, приведу себя в порядок после самолета и жду тебя после спектакля на выходе. У нас с тобой будет целая ночь до утра. По крайней мере, у меня. В 9 —самолет и дела, дела. Извини, объяснять не буду. Ну, счастливого просмотра – уже второй звонок.

Ну что же, а она обижалась, вон прилетел, поздравил. И вычислил даже, где я буду.

Ну, а теперь опера. Она слушала и «Соломею» и «Электру» Штрауса, но «Кавалер роз» роскошная во всех смыслах большая опера с интересным сюжетом и божественной музыкой. А как пела кавалера наша Аида Гарифулина. Ее голос звенел как изысканная серебряная роза – подарок невесте. Так что в приподнятом настроении она вышла из оперы, где ее уже ожидал Виктор с букетом роз.

- Ну не серебряные, прости, а белые, но все тебе. Я снял номер в Захере и надеюсь, ты не откажешься провести эту ночь со мной.

- Ты знаешь, не откажусь, у меня там кстати спа-процедуры в 10 утра. Только вот завтра я в этом платье буду смешно выглядеть с утра. Давай зайдем в мой отель, я переоденусь, оставим цветы и пойдем к тебе в гости. Думаю, что больше получаса у нас на все не уйдет.

- Ладно полчаса я готов подождать...

У них действительно ушло полчаса времени, а букет она оставила изумлённому портье, попросив его поставить эту красоту в вазу в ее номер.

- Ну вот. Я готова, – если честно, она с удовольствием переобулась, поскольку ходить на высоких шпильках по городу было весьма сложно.

- У тебя было, кстати, роскошное платье. Это тоже.

– Это мой любимый Эрмано Шервино. С алассонскими кружевами...

– О, и тут антиквариат... Ладно, все бегом! Я, кстати, заказал в номер шампанское, закуски и их «Захер» -торт. Я знаю, что ты его не любишь. Но он самого маленького размера. И потом, должен же быть торт на день рождения.

– Надо же. Какой роскошный день рождения: Вена, опера, шампанское с тортом и интересный мужчина, и все это в Захер-отеле. Он же дорогуший. Денег не жалко?

– О, опять калькулятор в глазах!!!!

– Все не буду. Нет, на самом деле, все здорово сложилось. Я даже не ожидала после всего, что случилось...

– А что случилось? Почему я не знаю?

– Ты был не доступен и... давай я позже расскажу.

– Конечно позже....

Часа через два уже после поцелуев, ласк, она, потягивая шампанское, сидела в кресле роскошного номера в типично венском стиле, немного слащавого, но в общем вполне достойного.

– Кстати, рассказывай, что случилось то.

– Знаешь история какая-то мутная... У меня сережки украли. Ну ты же знаешь про мою клиентку – Оксану из Газпрома, вот из того, что я в расчете на нее покупала, у меня остались серьги, которые я рекламировала просто на Авито. И знаешь вдруг проявился покупатель, прислал водителя, якобы перевел деньги на карту и потом отменил операцию...

– Да и зачем это тебе? Что денег опять мало что ли?

– Ну понимаешь, их ведь никогда много не бывает. Я хотела в Вену съездить, а тут хорошее предложение... В общем, интересно совсем не это. Когда стали просматривать видео с камер, заметили, что какой-то мужик следил за нами и потом поехал за этим водителем. Я сначала не узнала его, а потом вспомнила, что видела его еще в Амстердаме, ну, когда серьги покупала. Он за мной от самого магазина шел, я потом в универмаге от него спрята-лась. Думала, что просто голландец какой-то приставучий, а ему, похоже, именно я была нужна и именно эти серьги.

– А как он мог тебя найти?

– Да запросто, мог вернуться в лавку спросить, что за мадам. Они знают, что я из Петербурга. Даже знают, что я все время в одном и том же отеле останавливаюсь. Они мне однажды туда какие-то сережки доставляли, я просила дужки укоротить. Дальше – дело техники.

– Ну знаешь, логично, только техника должна быть на высоте. Это же надо вычислить, где ты живешь, найти твой дом... А что за серьги? Ты уверена, что именно они его заинтересовали?

– Нет, тетка из России за сорок... Мне кстати 42 стукнуло.

– Ну, меня бы именно такая тетка и заинтересовала...

– Знаешь, я думаю, что дело именно в серьгах. Они похоже совсем старенькие, я-то полагала, что это этрусский стиль, XIX век, не Каstellани, но работа тонкая, и смотрятся очень эффектно. Но все равно, чтобы такие серьги кого-то заинтересовали, нужно было просто воспринимать их как 12 грамм высокопробного золота, как наши грабители, или знать их историю. Что-то за ними стоит.

– Так попробуй разгадай, тебе и карты в руки.

– Да я пробую, но знаешь это еще не все. Буквально позавчера того водителя-таксиста нашли мертвым. А он, похоже, был не при делах, так, в темную использовали. И судя по камерам наблюдения, тот мужик был одним из его последних клиентов. Водителя, похоже, пытали перед смертью, ну выручку там отобрали, а в машине отпечатки одного питерского бомжа... Он просто доходяга, а водитель – вполне крепкий мужик... Так что просто не стыкуется все...

– И ты молчала!

– А что я должна была тебе сразу рассказать? Между прочим, это ты куда-то опять пропал со своими делами. Как можно пропасть с какими-то делами руководителя средненького аукциона в Германии?

– Извини. Да, я не прав. Но у меня определенные обстоятельства. Я не могу об этом говорить сейчас, да и потом тоже. Это совсем другое...

– Я не спрашиваю, между прочим.

– Подожди, давай подумаем, может, за этими серьгами действительно стоит какая-то тайна, и ты купила совсем не то, вернее, не для тебя предназначавшуюся вещь.

– Понимаешь, хозяин этой лавки и продавцы меня не первый раз видели, я к ним почти каждые два месяца навевывалась и покупала, между прочим, на приличные суммы. Так что, если бы эти серьги были не для меня, они могли бы сказать, что, мол, отложены, я бы другое купила – на них свет клином не сошелся. Да и стоили они не дорого – так шестьсот евро, да я еще и поторговалась, они мне оптовую скидку сделали...

– А фото этого человека у тебя есть?

– Да где-то на почте, мне из милиции скидывали. Я сейчас найду и тебе перешлю. Ну вот оно – все отправила.

– Отлично, завтра, вернее, уже сегодня, пока лететь буду, посмотрю, может, какие-то мысли в голову придут. А теперь все, давай – дела в сторону – еще шампанского! Праздник же, у меня так точно....

Когда Вероника проснулась, его уже не было. Ого! уже девять часов. Она повалилась ещё минут пять в постели, потянулась, размяла косточки и пошла в ванну. Минут через пять в дверь позвонили.

– Завтрак, мадам.

– Спасибо.

Надо же и завтрак в номер заказал... Типичный венский – вареные яйца, апельсиновый сок, мед, масло, джем и куча булочек и Захер торт, куда же без него... Позавтракав, Вероника оделась, спустилась вниз, сдала ключ и пошла в Спа.

– Мадам Вам просили передать – портье ей протянул конверт. Она заглянула – там лежали деньги, тысяч пять евро. Интересно что он о ней подумал, что это плата за ночь? Но нет. В записке было другое.

– Вероника, дорогая, я не знаю, что тебе подарить, а хотелось бы сделать настоящий подарок. Понимаю, что дарить деньги – это пошло и банально. Но, пожалуйста, потрать их на себя, а не на бизнес. Купи себе какие-нибудь сережки на память, вместо тех краденых. Я проверю.

Ну все она точно купит те коралловые в стиле арт деко. И, если останутся денежки, новое платье к ним. Строгое-строгое, где-нибудь у Дольче Габбана или в другом бутике...

В спа, млея от дурманящего запаха шоколада, она окончательно пришла в себя и настроилась на позитивный лад. Вернулась в свой отель, где в номере пахло розами. Переоделась и отправилась на Доротеум. До начала регистрации был еще целый час, но она решила слегка перекусить. Снова заглянула в тратторию, поела макароншек. И зарегистрировавшись на аукцион, пошла пить чай в миленьком кафе на верхнем этаже. Здесь подавали чай в чайнике с песочными часами и карамельным сахаром на палочке. Очень мило, почти совсем так как она любила.

В этом году Доротеум явно оживился, приехало несколько москвичей, приятели-белорусы, похоже давно скупавшие на более мелких европейских аукционах интересные вещицы и сами выставлявшие все это здесь в Вене. Благо, жена одного из них – бывшая наша гражданка, а ныне немецкоподданая. Пара австрийских бабушек, кое-кто из продававших, да итальянец, владелец антикварного магазина из Генуи. Почти вся знакомая публика. Основные игроки делали ставки через интернет и по телефону, но все же по старинке у торговавших в зале

все равно преимущество. Вначале торги пошли очень резво. До высот взлетели цены на предметы XVIII века. Но потом энтузиазм у покупателей как-то угас. Так что Вероника купила себе и сумочку, и сухарницу, и модель плавильной печки. Даже если она вчера сделана, все равно интересная вещь. Продать всегда можно. Самое удивительное – того Германа Казанского тоже. Причем, все досталось очень дешево. Посмотрела, чем дальше дело кончится, и решила пойти в гостиницу. Прилечь пораньше, после бурной ночи не грех и отдохнуть.

Завтра у нее также насыщенный день. С утра прогуляться на выставку Рафаэля, потом кофе попить, выкупить вещи с аукциона, потом новые торги и, пообедав, можно собираться домой.

Она вернулась в гостиницу, переделалась в удобную пижаму, заказала чай со штруделем, (в Вене она или как) и, открыв ноутбук, решила посидеть в интернете. Где-то через час увидела вызов по скайпу. Звонил Виктор.

– Дорогая, как ты?

– Здравствуй, дорогой, спасибо тебе за подарок. Но ты знаешь, как портье на меня посмотрел...

– Ничего, думаю, что твоей репутации это не навредит. Только прошу купи себе подарок.

– Да я завтра за сережки поторгуюсь арт-деко, очень стильные. Если останется, куплю себе новые туфли или платье...

– Я проверю, чтобы все потратила. А сегодня что-то купила.

Да так по мелочи, сухарницу сазиковскую, сумочку себе, модель плавильной печи, да иконку казанскую, продам – дорогу отобью...

– О. Боже, опять.

– Ну, Виктор, это важно.

– Ладно, тебя не переделаешь. Я вот что звоню... Я тут по нашим каналам пробил этого товарища. Зовут его Леопольд фон Баденсдорф. Он наследник известной и богатой фамилии. Ну там акции, заводики и пр. Причем и сам достаточно успешен. Занимается эзотерикой, ведет прием. Там, в его кабинет в Мюнхене очередь на год вперед. Но самое интересное вот в чем. Его дедуля – нацистский преступник. Служил в «Ананербе», занимался изучением всякой оккультной чепухи. Мотался по всему свету, вроде все чисто было. Но вот в конце войны, уже будучи по каким-то делам в Нидерландах, убил еврейку из старого богатого амстердамского рода, чуть ли не с королями в родстве. Причем, как-то зверски, на глазах у дочери, и отрезал ей уши вместе с сережками. Громкая история была. Потом его свои же арестовали. Что-то он не по чину сделал. Немцы они ведь иезуитские законы даже на уничтожение принимали. Так вот, пока он сидел под следствием, война закончилась, и он под другой суд угодил. Так что, может, твои сережки не простые, и не случайно этот внучек-оккультист именно за ними охотился.

– Слушай, но они просто валялись в витрине, и я их купила.

– Но ты просто могла его опередить... Он что-то знает о них, и, видимо, не хотел акцентировать на них внимание. Просто так сложилось... Но ключ к этой тайне, скорее всего, в Амстердаме.

– Может, мне туда поехать?

– Слушай, зачем? Что ты там хочешь найти?

– Ну поговорю с продавцами-менеджерами в лавке, может, узнаю откуда они у них...

– Вероника, ты бы осторожней с этим. Ты что, этого товарища вывести на чистую воду хочешь?

– Ну мне и самой интересно, что за сокровище у меня было.

– Так, завтра на аукцион, покупай себе красоту арт-декошную и домой. Смотри, никуда не вляпывайся. Осторожней надо быть. Не пользуйся тем, что я не могу сейчас во все это вмешаться, у меня дела.

- А ты что должен?
- Нет, я просто так срываюсь на сутки к ней в Вену. Так, чтобы поздороваться со старой знакомой. Хватит, Вероника, ты мне нужна живой и здоровой.
- Все, ладно не буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.